

на норадреналин определяются хромоаффинные; у некоторых — апоптоз подобных клеток. У месячных крыс ни морфологически, ни гистохимически хромоаффинциты отчётливо не обнаруживаются. Таким образом, хорошо сформированный к моменту рождения крыс АПП деградирует к концу 1-й недели постнатального развития. Часть хромоаффинных клеток в его составе подвергаются апоптозу и замещаются нервными клетками, а часть сохраняются до конца 3-й недели в виде редких малочисленных групп клеток, продолжающих производить катехоламины.

Керимзаде Г. Э. (г. Баку, Азербайджан)

**ДИНАМИКА МИКРОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЛИЦЕВОГО НЕРВА У НОВОРОЖДЕННЫХ**

Kerimzade G. E. (Baku, Azerbaijan)

**DYNAMIC OF MICROMETRIC PARAMETERS
OF FACIAL NERVE IN NEWBORNS**

Исследованы изменения микрометрических показателей в динамике морфологических перестроек лицевого нерва у новорожденных. Показано, что внутривольное строение и миелоархитектоника нерва у новорожденных сопоставимы с таковыми у плодов. При этом почти не изменяются диаметр нерва, толщина его соединительнотканной оболочки, соотношение между соединительнотканной стромой и проводниковыми элементами. У новорожденных мало изменяется общее число миелиновых волокон, особенно среднего и крупного размера, отсутствуют очень крупные нервные волокна. Мелкие волокна распределены равномерно, а крупные — располагаются в виде отдельных пучков. Например, диаметр нерва справа составляет $782,6 \pm 67,1$ мкм, а слева — $764,3 \pm 63,4$ мкм. При этом толщина эпинеуральной оболочки изменяется незначительно, а перинеуральной — выражено, достигая справа $38,3 \pm 2,0$ мкм, а слева — $36,5 \pm 2,1$ мкм. Общая площадь волокнистой соединительной ткани в нерве составляет справа $81,4 \pm 1,6\%$, а слева — $82,4 \pm 1,9\%$. Возрастают число миелиновых нервных волокон и общая площадь, которую они занимают на поперечном срезе нерва: разница составляет справа $17,1 \pm 1,4\%$, слева — $16,1 \pm 1,1\%$. Неизменным остается число нервных пучков, хотя их размер и форма изменяются. Таким образом, в составе лицевого нерва у новорожденных встречаются все разновидности миелиновых нервных волокон — отмечается их полиморфизм, а также неодинаковая степень развития эндо- и перинеуральных оболочек нерва.

Ким В. И., Иглов Ю. А., Хазимов А. М. (г. Оренбург, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ
МОЧЕПУЗЫРНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА**

Kim V. I., Iglov Yu. A., Khazimov A. M. (Orenburg, Russia)

**CHARACTERISTICS OF THE GEOMETRIC STRUCTURE
OF THE TRIGONUM VESICAE**

Изучены индивидуальные особенности топографической анатомии мочепузырного треугольника Лъето у 27 нефиксированных трупов взрослых людей 29–78 лет обоего пола, умерших от причин, не связанных с урологической патологией. Проводили морфоме-

трию анатомических препаратов с оценкой следующих характеристик данного треугольника: его симметричность, расстояние между латеральными и медиальными краями устьев мочеточников, длина боковых сторон, углы и площадь треугольника, рельеф. Результаты исследования выявили существенные отклонения некоторых индивидуальных показателей оцениваемых параметров от стандартных ориентиров. Показано, что длина правой боковой стороны составляет $20,5 \pm 0,9$ мм (max — 30 мм, min — 13 мм), а левой — $19,9 \pm 0,65$ мм (max — 30 мм, min — 5 мм). Верхний угол, образованный боковыми сторонами и открывающийся к межмочеточниковой борозде, составил $80,3 \pm 2,78^\circ$ (max — 115° , min — $50,8^\circ$). В 21 случае он был острым ($77,8\%$), в 5 случаях — тупым ($18,5\%$), а в 1 — прямым ($3,7\%$). Правый боковой угол составил $48,8 \pm 2,1^\circ$ (max — 75° , min — 30°), левый — $52,6 \pm 1,9^\circ$ (max — $78,4^\circ$, min — $36,9^\circ$). Средняя площадь треугольника составила $197,1 \pm 3,98$ мм² (max — $333,7$ мм², min — $97,4$ мм²). Расстояние между латеральными краями устьев мочеточников сильно варьировало: среднее — $25,8 \pm 1,04$ мм (max — 40 мм, min — 18 мм). Большие различия выявлены и в расстояниях между медиальными краями устьев: среднее — $19,7 \pm 0,83$ мм (max — 33 мм, min — 13 мм). Таким образом, индивидуальные особенности строения мочепузырного треугольника необходимо учитывать для коррекции стандартных ориентиров при оперативных вмешательствах на мочевом пузыре.

Ким В. И., Кириакис Д. Р. (г. Оренбург, Россия)

**МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОСТНОЙ ОСНОВЫ
НОГТЕВОЙ ФАЛАНГИ И НОГТЕВОЙ ПЛАСТИНЫ
I ПАЛЬЦА СТОПЫ В НОРМЕ И ПРИ ВРОСШЕМ НОГТЕ**

Kim V. I., Kiriakis D. R. (Orenburg, Russia)

**MORPHOMETRIC PARAMETERS OF THE BONE BASE
OF THE DISTAL PHALANX AND NAIL PLATE OF THE FIRST TOE
WITH NORMAL AND INGROWN NAIL**

Выполнена морфометрия ширины ногтевой пластины, а также ширины дистальной и проксимальной частей ногтевой фаланги I пальца стопы на рентгенограммах у 37 пациентов с вросшим ногтем и 50 лиц без патологии. Ширина дистальной части фаланги у здоровых лиц составила $13,12 \pm 1,58$ мм, основания фаланги — $19,63 \pm 2,21$ мм, длина фаланги — $24,5 \pm 3,03$ мм, ширина ногтевой пластины — $17,43 \pm 2,58$ мм. У пациентов с вросшим ногтем ширина ногтевой фаланги в дистальной и проксимальной частях составила $12,84 \pm 1,35$ и $20,07 \pm 1,89$ мм соответственно при длине $24,4 \pm 2,44$ мм. Ширина вросшей ногтевой пластины составила $24,4 \pm 2,44$ мм. При совпадающих средних показателях длины ногтевой фаланги имеется незначительное преобладание ширины дистальной части фаланги у здоровых людей по сравнению с пациентами с вросшим ногтем. Сопоставление ширины ногтевой пластины с морфометрическими показателями фаланги показало, что относительная ширина ногтевой пластины у больных с вросшим ногтем намного больше, чем у здоровых людей. При этом у пациентов с вросшим ногтем имеет место преобладание ширины ногтевой пластины над шириной дистальной части фаланги.

Обнаруженное протекторное влияние ширины дистальной части ногтевой фаланги I пальца стопы в возникновении вросшего ногтя диктует необходимость проведения предоперационного рентгенологического исследования и определения на основе морфометрических данных величины краевой матриксэктомии при оперативном лечении вросшего ногтя.

Кирилловых А. С., Андреева С. Д. (г. Киров, Россия)

ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У СВИНЕЙ ПРИ ГАСТРОЭНТЕРИТЕ НА ФОНЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОРМОВЫХ ДОБАВОК «ПРОВИТОЛ»® И «МИКС-ОЙЛ»®

Kirillovykh A. S., Andreeva S. D. (Kirov, Russia)

IMMUNOHISTOCHEMICAL CHARACTERIZATION OF PANCREAS IN PIGS WITH GASTROENTERITIS WHEN USING PROVITOL® AND MIX-OIL® FEED ADDITIVES

Иммуногистохимические исследования всех групп поросят в возрасте 45–60 сут не выявило маркера CD3⁺-лимфоцитов в поджелудочной железе, что может свидетельствовать об отсутствии воспалительной реакции в тканях железы у клинически здоровых животных, а у больных с гастроэнтеритом — о снижении абсолютного количества Т-лимфоцитов и недостаточности клеточного иммунитета. В возрасте 85–100 сут в 3-й (стандартные схемы лечения хозяйства+«Провитол»®) и 4-й (стандартные схемы лечения хозяйства+«Микс-Ойл»®) группах маркер CD3 демонстрировал отсутствие воспалительных процессов и лимфоцитарной инфильтрации, что подтвердилось гематологически лимфоцитопенией. Маркер миелопероксидазы во 2-й группе (свиньи с клинической картиной гастроэнтерита на фоне стандартных схем лечения хозяйства) подтвердил невоспалительный характер липоматоза и фиброза поджелудочной железы, а в группах с применением кормовых добавок — исключил функциональную ангипатию. К концу исследования — 180–210 сут из-за хронических процессов склерозирования и липоматоза у свиней 3-й и 4-й группы не выявлено положительной реагирующих клеток в связи с разрешением воспалительных процессов в поджелудочной железе — иммуногистохимическая реакция была отрицательной. Таким образом, применение кормовых добавок «Провитол»® и «Микс-Ойл»® снижает воспалительные процессы и стимулирует репаративные процессы поджелудочной железы свиней к 85–100-суточному возрасту.

Клявлин С. В. (г. Уфа, Россия)

ФИКСИРУЮЩИЕ СТРУКТУРЫ ЗАДНЕГО ОТДЕЛА КОЛЕННОГО СУСТАВА ЧЕЛОВЕКА

Klyavlin S. V. (Ufa, Russia)

FIXATING STRUCTURES OF THE POSTERIOR COMPARTMENT OF THE HUMAN KNEE JOINT

Проведено исследование коленных суставов от 8 трупов плодов человека в возрасте 26–30 нед внутриутробного развития, а также 40 ампутированных конечностей людей обоего пола без заболеваний опорно-двигательного аппарата. Использовали макроскопические и макромикроскопические методы исследования, а также морфометрию с последующей

статистической обработкой цифровых данных. По нашим данным, задний фиксирующий аппарат коленного сустава человека имеет сложную архитектонику и представлен тремя слоями структур: поверхностным — региональными фасциями, средним и глубоким — сухожилиями задних групп мышц бедра и голени. В среднем слое мы изучали подошвенную мышцу. Ее форма и размеры переменны. В плодном периоде она имеет относительно большие размеры по сравнению с таковыми в постнатальном онтогенезе. В глубоком слое изучали косую подколенную связку. Выявлены три варианта ее развития: «двускатная крыша», «односкатная крыша», «аморфный». Установлено, что наиболее распространенным вариантом является форма «двускатной крыши». Также проводили морфометрию наиболее часто встречающегося варианта косой подколенной связки. Ее ширина у места начала (внедрения полуперепончатой мышцы в капсулу коленного сустава) составила $9,0 \pm 0,9$ мм, а у места окончания (в области латеральной головки икроножной мышцы) — $13,7 \pm 1,7$ мм. Длина составила $53,6 \pm 3,6$ мм. Анализ полученных данных показал, что в каждом случае ширина косой подколенной связки у латеральной головки икроножной мышцы больше ширины этой связки у полуперепончатой мышцы.

Кляпнев А. В., Великанов В. И.

(г. Нижний Новгород, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ У ТЕЛЯТ ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ РЕКОМБИНАНТНОГО ИНТЕРЛЕЙКИНА-2 В ВОЗРАСТЕ 30 СУТ

Klyapnev A. V., Velikanov V. I. (Nizhny Novgorod, Russia)

MORPHOLOGICAL AND BIOCHEMICAL PARAMETERS OF BLOOD IN 30-DAY-OLD CALVES AFTER RECOMBINANT INTERLEUKINE-2 ADMINISTRATION

В возрасте 20–30 сут телята имеют пониженную устойчивость к заболеваниям инфекционной этиологии. Поэтому обоснованным будет применение средств, стимулирующих иммунную систему для увеличения образования иммуноглобулинов. Для проведения исследования сформировали две группы телят 20–30-суточного возраста по принципу парных аналогов — подопытную и контрольную. Телятам подопытной группы инъектировали рекомбинантный интерлейкин-2 в дозе 0,2 мг 200 000 МЕ на животное, телятам контрольной группы — изотонический раствор натрия хлорида. Кровь брали через 10 и 30 сут после применения препарата. У телят подопытной группы через 10 сут после введения препарата наблюдали значимое повышение количества лейкоцитов в крови на 9,5% ($p < 0,05$) по сравнению с животными контрольной группы, в основном за счет сегментоядерных нейтрофилов. Последних было больше на 24,3% при некотором снижении уровня лимфоцитов, хотя общее количество лимфоцитов повысилось на 3,5%. Индекс лимфоциты/сегментоядерные нейтрофилы снизился на 14,6%, но на 19,8% повысился индекс нейтрофилы/лимфоциты. Уровень общего белка в сыворотке крови был выше у телят подопытной группы на 18,4%, а гамма-глобулинов на — 65,4%. Таким образом, рекомби-